

Чэнь Фэйфэй смотрела на Чжан Хаоцзе пылким взглядом. Было очевидно, что она влюблена в него. Она обхватила руку Чжань Хаоцзе, и их отношения стали очень близкими.

"Брат Хао. Я не ожидала, что президент Хуо, с которым мы познакомились в прошлый раз, окажется президентом корпорации "Тяньюй". Он выглядит очень молодо".

"Угу", - не слишком удивленный, перфектно ответил Чжань Хаоцзе. Он уже имел дело с Хуо Цзиньяо.

"Кроме того, он очень хорошо относится к своей жене".

Чэнь Фэйфэй посмотрела в сторону Су Цинсана, и в ее глазах появилась зависть.

Кто бы не позавидовал такой женщине, как Су Цинган? У нее был такой мужчина, как Хуо Цзиньяо, который был не только богат и красив, но и добр к ней.

Чжан Хаоцзе ничего не ответил, и Чэнь Фэйфэй не могла не встать перед ним. "Брат Хао, после того, как мы поженимся, ты будешь относиться ко мне так же, как президент Хуо относится к своей жене, верно?"

Чжан Хаоцзе слегка поджал тонкие губы и не ответил на слова Чэнь Фэйфэй. В глазах Чэнь Фэйфэй появилось разочарование, но она заставила себя слабо улыбнуться.

"Брат Хао, ты всегда будешь заботиться обо мне, верно?"

Чжань Хаоцзе ответил очень мягко, его голос был немного перфектным. Чэнь Фэйфэй не рассердилась. Чжань Хаоцзе всегда была такой. Если бы она разозлилась, то давно бы уже умерла от злости.

Она считала, что раз уж они с Чжань Хаоцзе вместе уже больше десяти лет, то никто не может сравниться с их отношениями.

"Брат Хао, я видела мисс Луо и мисс Сонг. Давай пойдем и поздороваемся".

У семьи Чэнь были деловые отношения с семьей Луо и семьей Сонг, и она очень хотела познакомить Чжань Хаоцзе с ними.

"Ты иди. Я пойду в ванную".

"Тогда иди и быстро возвращайся. Знаешь, когда тебя нет, мне кажется, что я потеряла свою душу".

Чжан Хаоцзе не ответил на слова Чэнь Фэйфэй. Он убрал ее руку и направился в ванную.

Чэнь Фэйфэй поджала губы.

Там, где Чжань Хаоцзе не мог видеть, в ее глазах промелькнул мрачный взгляд.

Она целый месяц сражалась с этим Лин Сюэ. Условия семьи Линг были похожи на условия ее семьи. Ее можно было назвать женщиной, с которой трудно иметь дело.

Однако было жаль, что Лин Сюэ любила играть. Она полагалась на свое семейное происхождение и не воспринимала мужчин всерьез. Против такой женщины нетрудно было найти, что возразить.

Чэнь Фэйфэй потратила много сил, чтобы найти, что возразить Лин Сюэ. Она была уверена, что Лин Сюэ сейчас находится в ужасной ситуации. У нее больше не было времени додумать Чжан Хаоцзе.

Теперь, когда Лин Сюэ больше не досаждала ему, Чжан Хаоцзе должен был свободно сопровождать ее. Однако в последнее время он стал очень холоден к ней.

Она спросила его, а он ответил, что занят работой. На самом деле, в последнее время компания действительно была занята. В результате она не могла даже закатить истерику.

Он даже не захотел пригласить ее на сегодняшний банкет. Если бы она не увидела пригласительный билет, присланный в его офис, она бы вообще ничего не узнала.

Чэнь Фэйфэй была немного раздражена, но все свои негативные эмоции не хотела показывать перед Чжан Хаоцзе.

Когда она подошла к кругу светских львиц, уголки ее губ изогнулись в идеальной улыбке.

Она была старшей дочерью семьи Чэнь, поэтому должна была всегда оставаться изящной.

..

Ши Мэнвань отставила бокал с вином, увидев Чжан Хаоцзе. Она изо всех сил старалась сделать вид, что не замечает его. Однако ее движение, когда она опустила бокал с вином, было немного сильным.

Более полумесяца Чжан Хаоцзе не появлялся.

Эти две ночи она считала своим сном. В течение всего этого времени она пыталась убедить себя в этом.

Она уже начала отпускать его, но тут снова увидела эту сцену.

Она давно слышала от Су Цинсана, что у Чжан Хаоцзе есть невеста.

Она также вспомнила, что однажды встретила Чжан Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй вместе.

В то время у них не было настоящих отношений, и она не была на 100% уверена, что второй стороной был Цяо Цзэ.

Но теперь она не могла больше смотреть на это. Она вышла из-за обеденного стола и повернулась, чтобы пойти в ванную.

Когда она вышла из банкетного зала, зазвонил мобильный телефон Ши Мэнвана. Это был звонок из дома. Она взяла телефон и пошла к углу в конце коридора, чтобы ответить на звонок.

Рядом с ней была лестница. Она находилась очень далеко от лифта, поэтому ей не нужно было беспокоиться о том, что кто-нибудь зайдет.

Мать Ши спросила, поедет ли она домой на Новый год. Ши Мэнван не дала определенного ответа. В конце года было много дел. Она не могла гарантировать, что у нее будет время вернуться.

"Твоя сестра очень скучает по тебе. Она спрашивала о тебе несколько раз. Она даже сказала,

что хочет поехать в город Линь, чтобы увидеть тебя".

Ши Менгру была сестрой Ши Мэнгуана. Тогдашней малышке было уже тринадцать лет, и она училась в средней школе.

Она была близка с этой сестрой с самого детства. Каждый раз, когда она возвращалась домой, она хотела провести время с сестрой.

"Хорошо. Думаю, я вернусь, когда освобожусь".

"Ты должна вернуться, когда освободишься. Твоя бабушка в последнее время неважно себя чувствует и скучает по тебе".

Бабушка будет скучать по ней? Разве она всегда не считала ее товаром, приносящим убытки? Несмотря на то, что она зарабатывала деньги на улице и даже купила дом, она все еще чувствовала, что не так хороша, как сын ее дяди.

В глазах бабушки она уступала сыну дяди, так что не было ли в том, что бабушка скучает по ней, немного иронии? Она уже привыкла к этому. Бабушкино предпочтение сыновей перед дочерьми было выгравировано в ее костях и не могло быть легко изменено.

Молчание.

Даже если Ши Мэнван вернется, она не собиралась навещать свою бабушку, поэтому не было необходимости говорить что-то еще.

"Ванван?" Голос Ши Мэнгуан звучал немного настороженно.

"Есть что-нибудь еще, мама?"

"Ты, ты все еще винишь свою бабушку?"

"Нет, ничего страшного". Ши Менгван прислонилась телом к стене позади нее. Стена была немного холодной, но она чувствовала, что этот холод поможет ей протрезветь.

"Мама, не надо все обдумывать. Я не собираюсь возвращаться, потому что я не свободна. Я, естественно, вернусь, когда буду свободна".

"Ванван." Ши Мэнван вздохнула. После стольких лет она продолжала чувствовать, что подвела свою дочь.

"Если больше ничего нет, я положу трубку. Я на улице".

"Хорошо. Твой папа тоже скучает по тебе. Возвращайся и оставайся еще на несколько дней, когда освободишься".

"Поняла." Ши Менгван прикусила губу. Она подумала и добавила: "Не то чтобы я не хотела возвращаться. Сейчас конец года, и у студии много дел. Почему бы нам не подождать Нового года? Я вернусь и останусь еще на несколько дней".

Ши Мэнван просто сказал это. Если бы это был действительно Новый год, ей было бы чем заняться на Новый год.

С тех пор как она окончила университет и открыла студию, она не оставалась дома больше

недели.

"Ладно, ладно. Тогда я приготовлю блюда, которые ты любишь".

Матушка Ши была очень счастлива. Она еще долго болтала, прежде чем повесить трубку. Ши Мэнван терпеливо слушала и не перебивала ее.

Положив трубку, она увидела на земле перед собой темную тень.

Ши Менгван была потрясена. Она сделала большой шаг назад. Она подняла голову и увидела, что к ней пришел Чжан Хаоцзе.

Он стоял на месте, и свет позади него освещал его тело. Из-за угла освещения черты его лица были немного нечеткими.

Он был высоким. Возможно, это было связано с тем, что он пришел на вечеринку, но на нем был костюм-тройка. Темная ткань с рисунком прилипла к его телу, отчего он казался еще выше.

Ши Мэнгуань посмотрела ему в глаза и отчетливо услышала биение собственного сердца.

Один удар за другим, это было то, что она не могла контролировать, чувства женщины к мужчине.

Другая причина заключалась в том, что она знала, что этот мужчина - ее дорогой брат. Впервые его существование и его внешность могли заставить ее потерять душевный покой.

Она опустила глаза и крепко сжала кулаки. Ей действительно было что сказать и о чем спросить. Однако в конце концов она стиснула зубы и, намереваясь уйти, прошла мимо Чжан Хаоцзе.

Когда она проходила мимо Чжан Хаоцзе, Чжан Хаоцзе крепко схватил ее за руку. Ее тело застыло на месте.

подавив эмоции, она посмотрела на него холодным взглядом.

Его взгляд был глубоким и нечитаемым, он тоже смотрел на нее.

Ши Мэнван была одета в черное платье, в котором она сегодня выглядела как богиня. V-образный вырез обнажал белоснежную кожу ее груди.

Позади нее была тонкая черная марля. С этого ракурса он мог видеть даже ее талию.

Ши Мэнван почувствовала, что Чжан Хаоцзе держит ее руку слишком крепко. Она посмотрела на эту руку, а затем на Чжань Хаоцзе.

"Господин Чжан, в чем дело?"

Господин Чжань? Чжан Хаоцзе сузил глаза и внезапно потянул ее тело в свою сторону. Затем он обнял ее и подтолкнул к лестнице.

В углу, который не был виден камерам наблюдения, Чжан Хаоцзе прижал Ши Мэнван к стене.

"Чжан..."

Их губы соприкоснулись, и все ее слова были запечатаны в поцелуе. Ши Мэнван была на мгновение ошеломлена. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе и на мгновение забыла, что нужно сопротивляться.

Его лицо увеличилось перед ней, и мужчина перед ней был, несомненно, красив. Он был не только красив, но и обладал темпераментом, который завораживал женщин.

Он был холоден, надменен и угрюм, с оттенком грубости.

Такой мужчина был опасно неотразим для женщин. Он был похож на мак.

Его губы были слегка холодными. В это время года на улице, несомненно, было холодно. Ши Мэнван так долго простояла на улице, что ее конечности уже замерзли.

По сравнению с его губами, его грудь была намного теплее. Он обнимал ее, и ее возбуждал его поцелуй. Ее конечности были согреты, но в то же время к ней вернулось здравомыслие.

Что он делал?

Он целовал ее.

Он привел свою невесту в этот банкетный зал, а сам целует ее здесь?

Что за человек, по его мнению, она? Ши Мэнван была в ярости.

Она попыталась оттолкнуть его, но не смогла. Она подняла ногу, чтобы пнуть его, но он поймал ее ногу.

Ши Мэнгуан непрерывно боролась, но как бы она ни старалась, ей не удавалось освободиться. Ее сердце наполнилось гневом. Не в силах оттолкнуть Чжан Хаоцзе, она открыла рот и сильно укусила его за губы.

Неожиданно Чжан Хаоцзе, который уже был готов, ослабил хватку. Ши Мэнвань была застигнута врасплох и вместо этого укусила себя за губы.

От боли Ши Мэнван тихо вскрикнула. Она только что сильно кусалась, и ее губы даже слегка порезались.

От боли она разозлилась еще больше. Она посмотрела на Чжан Хаоцзе, который все еще держал ее между стеной и собой.

Она подняла глаза и посмотрела на него холодным взглядом.

"Отпусти меня".

Место было неподходящим для ее крика. Она намеренно понизила голос, чтобы подавить свой гнев.

"Чжан Хаоцзе, что ты имеешь в виду?"

"Твоя невеста все еще внутри. Чжань Хаоцзе, отпусти меня".

Чжань Хаоцзе не ответил на ее вопрос. Увидев гнев на лице Ши Мэнгуана, он слегка сузил глаза. "Она не моя невеста".

Это было объяснением. В конце концов, он никогда не испытывал романтических чувств к Чэнь Фэйфэй.

Кто бы мог в это поверить? Только два раза Ши Мэнван встречал Чжань Хаоцзе, когда тот был с Чэнь Фэйфэй, и Чэнь Фэйфэй практически прижималась к нему.

Даже если она не была его невестой, она все равно была его девушкой.

Ши Мэнгуань молчала. Ее тело было прижато к стене. Ее взгляд был устремлен не на Чжань Хаоцзе, а на неизвестное место позади него.

"Я поняла. Господин Чжан, вы можете меня отпустить?"

Ее реакция превзошла все его ожидания.

Чжань Хаоцзе пристально посмотрел на ее лицо и поджал губы.

Он посмотрел на Ши Мэнгуана и не собирался отступать.

"Господин Чжан?" Она не могла вернуться в банкетный зал, если он не сдвинется с места. Хотя Су Цинган не была сегодня главной героиней, она не так уж сильно отличалась от главной героини.

Возможно, у Су Цинсана не было времени искать ее, но она не хотела, чтобы у Су Цинсана возникли подозрения.

"Ты принимала лекарства в тот день?"

От такого резкого вопроса выражение лица Ши Мэнван слегка изменилось. Она вдруг поняла, почему Чжан Хаоцзе преградил ей путь.

"Господин Чжань, в чем дело? Вы боитесь, что я использую ребенка, чтобы угрожать вам или достичь какой-то другой цели?"

Ши Мэнван усмехнулась. Она чувствовала, что даже если бы другой стороной был ее любимый дорогой брат, она не смогла бы подавить гнев в своем сердце.

"Не волнуйся, я приняла лекарство, и месячные уже наступили. Я не беременна, и я не буду использовать ребенка, чтобы сделать что-нибудь с тобой".

Холодно сказав это, Ши Мэнван оттолкнула тело Чжань Хаоцзе и быстро направилась в сторону банкетного зала.

В тот момент, когда ее тело покинуло его, Чжань Хаоцзе поднял руку и собирался схватить ее за руку, но в конце концов опустил ее.

Он смотрел на спину Ши Мэнгуань, и его взгляд был глубоким. Никто не знал, о чем он думает.

... ..

После возвращения в банкетный зал у Ши Мэнгуан не было настроения оставаться там. Ее

губы все еще болели, и она прикусила их.

Она пошла в ванную, чтобы подправить макияж, и ее помада закрыла рану. Она выглядела более нормальной, но это не могло подавить ее гнев.

Она была немного зла, но из-за сложившейся ситуации она не могла даже вспыхнуть.

В банкетном зале были люди, которые знали ее, и они подошли поприветствовать ее. Студия Ши Мэнгуань теперь была довольно известна.

Были и светские львицы, которые любили заказывать у нее платья. Ши Мэнгуань не могла уйти, даже если бы захотела.

После терпеливого общения с этими людьми Ши Мэнгуань наконец нашла возможность. У нее появилась возможность сказать Су Цинсану, что она уйдет первой.

Су Цинган знала, что она такая же, как и она сама, и не очень любит такие случаи. Она сказала ей, чтобы та пришла к ней домой поесть через несколько дней, а затем махнула рукой и отпустила ее.

Выйдя из банкетного зала, Ши Мэнгуань сморщила шею от дуновения холодного ветра.

Погода сегодня была очень хорошая, ярко светило солнце. Когда она пришла, на ней были только плащ и пальто.

Была уже глубокая ночь, и, несмотря на то, что на ней было пальто, она все равно чувствовала холод.

Она села в машину, но прежде чем поехать домой, она поняла, что холодильник дома почти пуст. Она тут же заказала по Интернету фрукты и свежие продукты.

Когда она вернулась домой, было уже очень поздно. Ши Мэнгуань вошла в дом, но как только она поставила сумку и переоделась в домашнюю одежду, кто-то постучал в дверь.

Она подумала, что пришли свежие продукты, которые она заказала, и встала, чтобы открыть дверь. Неожиданно снаружи стоял Чжан Хаоцзе.

Ши Мэнгуань заблокировала дверь и посмотрела на Чжан Хаоцзе. На нем все еще был костюм-тройка с предыдущей коктейльной вечеринки. Свет из коридора освещал его лицо. Он по-прежнему не выражал лица, но его глаза горели, когда он смотрел на нее.

Она почувствовала, как ее сердце снова заколотилось, а руки за дверью не могли не напрячься.

"В чем дело?"

Чжан Хаоцзе ничего не сказал. Он окинул ее взглядом. В прошлый раз он сорвал с нее пижаму. Погода была немного прохладнее. Она была одета в домашний наряд в стиле пуловера.

Розовый медвежонок на ее хлопковом домашнем наряде выглядел особенно мило. Он совсем не соответствовал ее внешности, но был удивительно гармоничен.

Чжан Хаоцзе ничего не сказал. Он сделал шаг вперед. Он был так близко, что Ши Мэнгуань почувствовала слабый аромат мяты на его теле.

Она сделала глубокий вдох и изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал нормально и спокойно.

"Господин Чжан, в чем дело?"

Она намеренно держала дистанцию между ними, чтобы Чжан Хаоцзе не заметил колебаний ее сердца. Она также не хотела, чтобы он знал, что ее сердцебиение неравномерно из-за него, и что он влияет на ее настроение.

От того, как она держала его на расстоянии, Чжань Хаоцзе незаметно нахмурил брови. "Что? Ты больше не называешь меня Дорогим Братом?"

Спина Ши Мэнгуан, которая находилась за дверью, напряглась. Она подняла глаза и посмотрела на Чжань Хаоцзе. Они встретились взглядами. "Разве ты не сказал, что не хочешь, чтобы я называл тебя Дорогой Брат? Господин Чжан, раз вы не признаете, что вы мой дорогой брат, то считайте, что я приняла вас за кого-то другого. Уже поздно, так что не стесняйтесь, проводите себя".

Ши Мэнван захлопнул дверь. Чжан Хаоцзе, который не ожидал, что она так поступит с ним, позволил ей закрыть дверь.

Ши Мэнван не понимала, что она сделала, пока дверь не закрылась. Она прислонилась к двери с крайне неприятным выражением лица.

Все верно. Он ясно сказал, что не является ее Дорогим Братом, и явно не признавал этого, так зачем же он снова и снова дразнил ее?

Позади нее в дверь снова постучали. Ши Мэнгуань почувствовала злость, и ей совсем не хотелось с ним возиться.

Стук прекратился. Менее чем через две минуты раздался еще один стук. Ши Мэнгуан по-прежнему не беспокоилась о нем и просто оставила его в подвешенном состоянии.

Кого волновало, чего он хочет? Раз он не был ее дорогим братом, то ей нечего было ему сказать.

Ши Мэнгуан хотела вернуться в свою комнату, чтобы принять душ, но когда она снова услышала стук в дверь, то не смогла сдержаться.

Она сердито побежала открывать дверь и, не подумав, сказала: "Чжан Хаоцзе, что тебе нужно? Ты явно..."

Увидев растерянного курьера, стоящего снаружи, Ши Мэнван вдруг смутилась.

"Мне очень жаль. Вы..."

"Госпожа.

Ши Менгван, верно? Мы являемся прямой доставкой от "Ти Кэт". Это посылка, которую вы заказывали у "Ти Кэт"..."

"Спасибо." Чувствуя себя немного смущенной, Ши Менгван взяла коробку экспресс-доставки из рук Чжана. После подписания, она все еще была немного смущена. "Простите. Я не сердилась на тебя только что".

"Я знаю. Ты была зла на того джентльмена, верно?"

Курьер стоял немного в стороне, и только тогда Ши Мэнван поняла, что Чжан Хаоцзе еще не ушел.

Он неправильно понял и подумал, что они вдвоем ссорятся. "Мисс, даже если вы спорите со своим парнем, не запирайте его. Когда я только что вышла из лифта, я была потрясена, увидев его".

"Вы неправильно поняли. Мы не..."

"Спасибо за ваше покровительство. Если вы довольны, не забудьте оставить нам пятизвездочный отзыв".

Курьер полностью проигнорировал объяснения Ши Менгвана. Это дело не имело к нему никакого отношения. Он взял бланк и направился к лифту.

Когда он проходил мимо Чжан Хаоцзе, он не забыл подмигнуть ему. "Господин, если ваша девушка рассердится... вы должны уговорить ее. Мы, "Ти Кэт", можем доставить цветы после того, как вы сделаете заказ через интернет. Если вам что-то нужно, вы можете сделать заказ через интернет".

От такого неожиданного объявления Ши Мэнван растерялась.

Она обняла большую коробку и уже собиралась закрыть дверь, но на этот раз ей это не удалось.

Чжан Хаоцзе не был готов раньше, но на этот раз он был готов. Она держала коробку в руке. Не успела она закрыть дверь, как он уже вошел.

"Ты..."

Ши Мэнван хотела прогнать его, но Чжань Хаоцзе сразу закрыла дверь.

"Чжань Хаоцзе." Ши Мэнван долго смотрела на него. Коробка в ее руке была очень тяжелой. Она повернулась и пошла на кухню. Она планировала прогнать его позже.

Войдя на кухню, Ши Мэнгуань, как обычно, расставила все по местам.

Она достала фрукты и овощи и разложила их по категориям.

Она почти ничего не ела и собиралась приготовить себе миску лапши.

Зная, что Чжань Хаоцзе еще долго не уйдет, Ши Мэнвань решила сначала уладить свои дела. Она поговорит об этом после того, как насытится.

Она достала помидоры и яйца и собиралась приготовить лапшу с помидорами и яйцами. Капуста, которую доставили сегодня, тоже была неплохой. Она вымыла ее как следует.

Она отличалась от других людей, которые кладут в лапшу целые листья овощей. Ши Мэнван не любила есть целые листья овощей, поэтому ей приходилось нарезать овощи.

Это была очень странная привычка. Ши Мэнван нарезала овощи и правильно подготовила ингредиенты.

Ее кулинарные способности были неплохими. Будучи старшей дочерью в своей семье, она столько лет училась и работала вне дома, поэтому ее кулинарные способности были весьма выдающимися.

Менее чем за 20 минут она уже приготовила лапшу и зачерпнула ее.

Яйца жарились до золотисто-желтого цвета. Помидоры и овощи хорошо сочетались друг с другом. Все выглядело очень аппетитно.

Ши Мэнван уже забыла, что Чжан Хаоцзе все еще находится снаружи. Как раз когда она собиралась отнести лапшу на обеденный стол снаружи, она обернулась и увидела, что Чжан Хаоцзе стоит у двери кухни и смотрит на нее. Она не знала, как долго он там простоял.

Выражение лица Ши Мэнван снова стало неприятным.

Она не хотела обращать внимания на Чжань Хаоцзе. На самом деле, видя его перед собой, она невольно вспоминала о том, что было в прошлом. Она думала о том времени, когда она и ее Дорогой Брат прожили вместе больше года.

Она взяла миску с лапшой, передала Чжань Хаоцзе и поставила ее на обеденный стол. Ши Мэнван уже собиралась сесть и съесть лапшу.

Однако она заметила, что Чжань Хаоцзе тоже вышел и сел перед обеденным столом.

Ши Мэнвань, которая собиралась есть лапшу, на мгновение остановилась. Она смотрела на Чжань Хаоцзе и не понимала, что с ним.

"Господин.

Чжань, ты еще не ушла, может, это потому, что ты хочешь поесть лапши?".

Чжан Хаоцзе посмотрел на нее. Прежде чем она успела отреагировать, он взял ее миску с лапшой, включая палочки в ее руке, и поставил перед собой.

Она на мгновение замерла. Затем она увидела, что Чжан Хаоцзе ведет себя как бандит. Он действительно начал есть приготовленную ею лапшу.

"Ты..."

Ши Мэнван хотела сказать, что она была просто вежлива. Она даже не думала угощать его лапшой, ясно? Разве он не знал, что это просто вежливость в китайском стиле?

И кто дал ему право приходить без приглашения? И теперь он сидел в ее гостиной и ел ужин, который она изначально приготовила для себя?

"Чжан Хаоцзе, ты..."

Она смотрела на Чжань Хаоцзе, внимательно поедающего приготовленную ею лапшу, но не могла произнести ни слова.